

Два выражения Хвалы

Когда я был ребенком, утреннее воскресное собрание в церкви было самым большим общественным событием недели. Большинство членов церкви каждый день от восхода до заката работали на своих фермах. Личные телефоны в то время и в том месте были редкостью, поэтому местные новости люди узнавали, когда раз в неделю собирались для поклонения. Мужчины обычно собирались и общались под большим деревом во дворе. Женщины заходили в дом и болтали, пока не наступало время богослужения. С наступлением времени начала богослужения руководитель пения объявлял песню и начинал петь вместе с теми, кто находился в доме. Тогда мужчины заходили внутрь, занимали свои места, и богослужение начиналось.

Это “зазывание пением” плюс то, что проповедь обычно занимала основную часть времени поклонения, привело к тому, что на пение и “открывающую молитву” стали смотреть как на подготовку к настоящему поклонению. Часто это представление ненамеренно поощрялось проповедниками. Роберт Уэббер рассказывал о приезде проповедника, который должен был проповедовать в церкви, где он служил. Гость подошел к нему перед началом богослужения и сказал: “Закруглись побыстрее со вступлением. Мне сегодня многое надо сказать”. Это делает молитву и пение как бы второстепенными выражениями богослужения, которые лишь настраивают нас на поклонение.

Мы не должны *отказываться* от этих так называемых “подготовительных мероприятий”; наоборот, мы должны *подчеркивать* их важность в поклонении. Не думаю, что для Павла и Силы, сидевших во внутренней камере филиппийской тюрьмы с забитыми в колоду ногами, чтение молитв и пение гимнов хвалы Богу было просто подготовительным мероприя-

тием (Деян. 16:23–25). Они поклонялись! Как мы видели в предыдущих уроках, когда люди поклоняются, Бог проявляет Свою силу удивительным образом.

ПОКЛОНЕНИЕ ПЕНИЕМ

О пении хвалы и любви к Богу мы читаем уже в Исх. 15. Моисей повел людей в песне, когда они праздновали свое избавление из египетского рабства. В течение всей песни они восхваляли и превозносили Бога за Его величие, силу и совершенство. Слова, положенные на музыку, лучше запоминаются. Это было особенно важно, когда слова должны были увековечить память о важном событии в жизни людей. Эти песни заучивались наизусть и передавались от поколения к поколению. Тогда каждое последующее поклонение могло восхвалять Бога за Его совершенство.

В Чис. 21:17, 18, записана короткая песня, увековечивавшая Божий дар воды. На этот раз она не вытекла из скалы, а появилась в колодеце. Глава 5 Книги судей полностью посвящена песне Деворы и Варака, воспевающих Божье избавление Израиля от Иавина, ханаанского царя. Мы не знаем, как эти песни использовались последующими поколениями, но они устанавливают тот факт, что Божий народ издавна использовал песню как средство поклонения Богу. Царь Давид определил для песнопения новую важную роль в поклонении. Часто псалмы писались для переложения на музыку. Некоторые из них конкретно говорят о пении хвалы Богу (Пс. 29:5; 94:1; 95:1, 4; 97:1; 146:7; 149:1). Псалмы Давида использовали для поклонения как в храме, так и в синагоге.

Христианство тоже является поющей религией. После установления Господней вечери Иисус и Его ученики пели гимн (Мат. 26:30). Из наставлений Павла коринфским христиа-

нам видно, что ранняя церковь использовала пение в своем богослужении (1 Кор. 14:15; см. ст. 26). Пение свойственно практически всем культурам мира; им выражается широкий круг эмоций, от глубокого страдания до полного восторга. Ничто другое в поклонении так хорошо не выражает нашу любовь к Богу, благодарность, радость и даже угрызения по поводу греха. Хвала лучше всего выражается в песне. Пение возвышает дух и назидает всю церковь. Джек Хэйфорд отмечает: “Поклонение может существовать и без пения, но ничто так не способствует его красоте, величию, достоинству и благородству, его нежности и близости”.

Одним только пением

Несомненно, ранняя церковь много взяла от ветхозаветного поклонения евреев, особенно поклонения в синагоге. Источником многих их песен были псалмы. Однако одним поразительным отличием поклонения церкви I века от поклонения ветхозаветного является возникновение *чистого* пения, тогда как пение в храме сопровождалось игрой на разных музыкальных инструментах и осуществлялось хором избранных левитов (1 Пар. 15:16; 23:5; 25:6, 7). Псалмы в ряде случаев содержат указания, в сопровождении каких музыкальных инструментов следует их исполнять (Пс. 32:2; 42:4; 48:5; 70:22; 91:4; 97:5; 147:7; 149:3; 150:3–5).

Хотя Бог одобрял использование музыкальных инструментов во время ветхозаветного поклонения, ранние христиане в своих собраниях их не применяли. Отсутствие музыкальных инструментов в поклонении новозаветной церкви очевидно. Вот уже много веков историки копаются в древних манускриптах в поисках хоть какого-нибудь указания на то, почему инструменты не использовались в ранней церкви. И хотя церковные историки пока не нашли ответа на этот вопрос, несомненно одно: инструменты просто не использовались. Обри Джонсон отмечает: “Ученикам были доступны всевозможные инструменты, и был исторический прецедент их использования, и все же ранние христиане воспевали хвалу Господу без какого-либо механического аккомпанемента. Изменение было намеренным и резким”.

Тот факт, что Бог одобрял что-то в ветхо-

заветном поклонении, не обязательно влияет на то, что Он одобрял в поклонении новозаветной церкви. Он также одобрял жертвы всеожжжения, курение фимиамы и другие жертвы, но христиане прекратили эту практику в своем поклонении. Думаю, я буду прав, если скажу, что большинство религиозных руководителей сегодня не чувствуют необходимости в восстановлении поклонения ранней церкви. Уверен, нам следовало бы выяснить, что делала ранняя церковь, и воспроизвести это. Поэтому уместно задать себе вопрос, почему они делали то или иное на своих церковных собраниях. У тех ранних церквей не было записанного Нового Завета, которым они могли бы руководствоваться; их Писанием был Ветхий Завет. Тем не менее они понимали, что Иисус возвестил новую эру поклонения (Иоан. 4:23, 24). Они знали, что Бог больше не живет в матери-

альном храме в Иерусалиме (1 Кор. 6:19, 20). Кое-какие традиции Ветхого Завета и синагоги перешли в поклонение самых ранних собраний христиан, и все же нельзя не сделать вывод, что указания о по-

клонении они получали от апостолов. Эти вдохновенные Божьи мужи получали инструкции от Святого Духа и подтверждали их чудесными знамениями.

Один факт, который мы знаем о христианах I века, состоит в том, что они неуклонно делали все так, как хотел Бог (Деян. 2:42; 4:19, 20; 5:29). Они наверняка делали все так, а не иначе, потому, что руководствовались апостольским учением, которое было от Бога (Мат. 16:17б; 1 Кор. 2:9–11). Новый Завет был написан теми же богодухновенными мужами, которые наставляли самых первых христиан. Апостолы знали истинную цель поклонения, и их наставления вооружали раннюю церковь всем необходимым для поклонения, которое было бы угодно Богу. Мы вполне можем заключить, что если бы Бог захотел, чтобы церковь во время поклонения использовала инструменты, то Он дал бы такое указание апостолам — но Он этого не сделал. Как только мы поймем, что на самом деле представляет собой поклонение и какие Божьи цели ему предназначено осуществлять, мы поймем и то, что музыкальные инструменты не способствуют данному процессу. Ведь инструменты могут фактически переместить фокус поклонения от Бога к музыкальному ис-

Восхваление лучше всего выражается в песне.

полнению. Я согласен с Эвереттом Фергюсоном:

Существует реальное сомнение в том, что жертва инструментальной музыки соответствует духовной природе христианского поклонения. Как механический акт, игра на музыкальных инструментах отличается от жертвы духовного поклонения, то есть того, что исходит от духовной природы человека. Здесь христианам не следует позволять субъективным предпочтениям управлять их мышлением, но следует сделать так, чтобы их теология поклонения исходила из утверждений Нового Завета, касающихся природы поклонения.

В духовном песнопении должен был участвовать как дух, так и интеллект (1 Кор. 14:15). Хотя не совсем ясно, были ли следующие отрывки написаны в контексте богослужбного собрания, то, что они говорят нам о цели христианского пения, имеет широкое применение, включая и собрание.

И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами, и славословиями, и песнопениями духовными, славя и воспевая в сердцах ваших Господу (Еф. 5:18, 19).

Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякой премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, в благодати воспевая в сердцах ваших Господу (Кол 3:16).

Оба эти отрывка открывают нам, что христианское пение выражает устремление сердца к Богу. Пение также должно быть проявлением Духа, который обитает в нас. Игра на инструментах во время пения может быть приятной человеку, потому что она взывает к плоти, но не это является целью поклонения. Другие высказанные цели песнопения — научать и вразумлять друг друга. Музыкальные инструменты этого не могут.

И, наконец, в обоих этих отрывках упоминаются три типа песен, которые служат осуществлению Божьих целей. Слово “псалмы” указывает на пение ветхозаветных псалмов. “Славословия” — это песни хвалы и благоговения перед Богом или песни о Господе. “Духовные песнопения” — это общий термин для обозначения песен, которые сочиняются кем-либо из членов собрания и которые несут духовную

весть. Согласно Хэйфорду, они существовали исключительно в ранней церкви, потому что их сочиняли только ведомые Духом люди. Во всех типах песен цель осуществляют именно слова, а не мелодия. Мелодия помогает нам вспомнить слова, но весть Богу и друг другу передается словами. Инструментальное сопровождение не делает мелодию более запоминающейся, равно как не добавляет ничего к заключенной в словах весте. Когда Осия призывал Израиль вернуться к Богу, он просил: “Возьмите с собою молитвенные слова и обратитесь к Господу, ... и мы принесем жертву уст наших” (Ос. 14:3). Бог хочет жертвы наших уст!

То, что в новозаветной церкви музыка исполнялась а капелла, подтверждается историей. Слово “а капелла” пришло из латыни: *a* означает “в стиле”, а *капелла* — “часовня”, то есть небольшая церковка, молельня. Следовательно, первоначально этот термин означал “как в церкви”. Это слово, ныне означающее “пение без инструментального сопровождения”, указывает на то, что в самом начале церковная музыка не сопровождалась игрой на музыкальных инструментах.

Пением всем собранием

Ранняя церковь не только не использовала инструментальную музыку, но эти христиане также положили конец традиции хора левитов. Оба процитированные выше отрывка подразумевают, что в пении участвовала вся община. Пение — это такое выражение поклонения, в котором вся община может участвовать на равных условиях. Собрание ведет в молитве один человек. Один человек проповедует. Хотя мы можем повторять за читающим из Писаний или все вместе читать вслух, как правило, Писания читает один человек. “В то время как универсальность песни может сделать так, что мы будем испытывать земные, банальные чувства, эта же универсальность делает возможным общение между членами поющей общины, которого нельзя достигнуть посредством какого-либо иного способа поклонения” (Ритчи). Пение использует взаимный обмен эмоциональным состоянием, который назидает и объединяет все собрание.

Энди Ритчи оправданно обеспокоен проблемой “концертизирования” музыки в церкви. Музыкальное представление, даваемое профессиональными музыкантами для убаживания слуха общины, противоречит тому, для чего Бог задумал поклонение. Любые действия во время поклонения, которые привлекают вни-

мание к людям или к исполнению, искажают привилегию поклонения. Все поклонение должно привлекать внимание к Богу и направлять все сердца и помыслы к Нему. Поклонение существует для людей. Каждый член собрания должен активно участвовать в ходе поклонения.

ПОКЛОНЕНИЕ МОЛИТВОЙ

Никогда не следует думать, что молитва является вступлением к поклонению. Молитва — это одно из самых глубоких и сокровенных средств общения с Богом, будь то наедине или в церковном собрании. Ранняя церковь была молитвенной церковью. Новый Завет содержит несколько молитв ранних христиан, а также наставления о молитве. Молитва — одно из мощнейших орудий, которые Бог дал Своему народу и больше никому. “Много может усиленная молитва праведного” (Иак. 5:16б).

Наиболее простое определение молитвы — “разговор с Богом”, но это особый разговор с Богом. Молитва — это не просто монолог, произнесенный мимоходом. В более полном смысле молитва — это *общение с Богом*. В английском переводе Библии версии короля Иакова разговор Авраама с Богом в Быт. 18 назван общением (Быт. 18:33). Разговор Моисея с Богом на горе Синай в этом переводе тоже назван общением (Исх. 31:18). Иисус обычно уходил в безлюдное место, иногда на целую ночь, чтобы пообщаться со Своим Отцом в молитве (Мат. 14:23; Мар. 6:46; Лук. 6:12).

Люди часто думают о молитве просто как о способе попросить Бога о чем-нибудь. Это так, но это и гораздо больше. Один из учеников Иисуса, увидев, как Он молится, сказал Ему: “Господи! Научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих” (Лук. 11:1б). В ответ Иисус дал им образец, которому они должны были следовать в своих молитвах. (См. также Мат. 6:9–13). Его образец начинается с восхваления и прославления имени Бога. “Да святится имя Твое” — подчеркивает благоговение перед Богом и глубокое уважение к Нему. Гомер Хейли пишет:

Божье имя означает все, кем Он является, — Его сущность, божество, силу, величие и славу. Всякий, кто так, с глубоким благоговением к Его имени, обращается к Богу должен осознавать и признавать Его абсолютным и высшим во всех Его свойствах.

Многие из приведенных в Библии великих молитв следуют этому образцу. Неемия так обращался к Богу: “Боже великий и страшный, хра-

нящий завет и милость к любящим Тебя и соблюдающим заповеди Твои” (Неем. 1:5). Ездра в своей замечательной молитве (Езд. 9:6–15) признавал Божью благодать (ст. 8), верность (ст. 9, 13) и праведность (ст. 15). Молитвы обоих, Ездры и Неемии, содержали как исповедание, так и ходатайственные просьбы о других. Для себя Неемия просил только одного: чтобы царь проявил к нему сострадание, когда он приступит к нему (Неем. 1:11).

Павел в своей молитве в Еф. 3:14–21 признает силу и могущество Бога (ст. 20, 21). Помимо этого, апостол просит Его дать ефесским христианам духовную силу, любовь и понимание, а также наполнить их собой. Молитва — это нечто гораздо большее, нежели просьба о чем-то. Джимми Дживиден называет молитву “актом поклонения, возникающим из нашего желания выразить хвалу, просьбы и покаяние Богу”. Он поясняет:

В центр внимания ставится восхваление Бога и просьбы за себя и за других. Нас охватывает благоговейный трепет от сознания, что Бог, которому известно количество волос на нашей голове и каждая упавшая птаха — слышит наши молитвы и отвечает на них.

Некоторые благословения, о которых мы просим Бога, являются признанием Его силы, потому что они были бы невозможны без Его силы. Волнующее выказывание о молитве мы находим в книге Иисуса Навина. Иисус Навин просит Бога остановить движение солнца по небу, чтобы дать израильским войскам достаточно дневного света для завершения разгрома своих врагов. Бог услышал мольбу Иисуса Навина и ответил на нее. В стихе сказано: “И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля” (Иис. Н. 10:14).

Молитва взывает к силе, которая доступна только праведным. Молитва — это поклонение; самый акт прошения Всемогущего есть признание Его самодержавной силы. “И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас” (1 Иоан. 5:14).

Нам велено молиться обо всем (Фил. 4:6). Молитва может выражать благодарность или ходатайствовать о ком-нибудь из нуждающихся (1 Тим. 2:1, 2). Молитва может быть о прощении или о ком-то, кто болен физически или духовно (Иак. 5:13, 14, 16; 1 Иоан. 5:16). Когда наши мольбы так глубоки, что мы не можем найти слов для их выражения, Святой Дух помогает

передать наши сердечные желания Богу.

Также и дух подкрепляет нас в немощах наших, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией (Рим. 8:26, 27).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бог так хочет нашего поклонения, что указал нам пути, как через молитву и восхваление войти в Его страшное присутствие. Одна только мысль о том, что нам позволено входить в Его присутствие, уже является смиряющей. Нам не только позволено, но у нас есть приглашение приступить к Его престолу в поклонении. Бог дал нам два пути для выражения

хвалы и благодарения — пение и молитву. Пение тоже может быть молитвенным. Многие гимны в наших песенниках являются молитвами. Ни пение, ни молитва не являются всего лишь предварительными мероприятиями к поклонению; напротив, согласно Божьему замыслу, и то и другое само по себе является поклонением. Джеймс Джилс говорит, что молитва — это пульс поклонения.

Эти формы поклонения нельзя ограничивать молитвами и песнями только в церковном собрании. Нам говорится: “Непрестанно молитесь” (1 Фес. 5:17). Таким же образом мы должны идти по жизни с духовными песнями на сердце и на устах. Они помогут нам быть ближе к Богу и удерживать сатану на безопасном расстоянии. “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна” (Мат. 26:41).

Пост с молитвой

Члены ранней церкви иногда свои молитвы сопровождали постом. Пост — это воздержание от пищи для того, чтобы посвятить все свое время молитве. Самый известный пример связан с церковью в Антиохии Сирийской (Деян. 13:1–3). Мы не знаем, вся антиохийская церковь собралась или только те пятеро, что названы по именам в стихе 1, но они поклонялись. Слово, в стихе 2 переведенное “служили”, является одним из новозаветных слов, которые иногда переводятся как *поклоняться*. Если на поклонение собралась вся церковь, то их пост мог быть воздержанием от праздничного застолья, которое иногда практиковалось в связи с поклонением (1 Кор. 11:17–22; Иуда 12). Если только пятеро названных в стихе 1 собрались для молитвы, то они воздерживались от регулярных приемов пищи, чтобы посвятить это время молитве. Пост ставит молитву на более высокий уровень искренности и чистосердечия.

Автор: Джеймс Л. Мэй
Из выпуска: “Поклонение”
© 2002, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается